

Однако ни Хань Чжоу, ни Хань Дун не знали об этом. Казалось, они сами подправляли свои воспоминания, чтобы все нестыковки казались логичными.

Хань Чжоу не заметил выражения в глазах Цзинь Шуаня. Он улыбнулся, отложил журнал и, обняв его, начал ласкать, мельком взглянув на телефон в его руках:

— Кстати, после того как ты сказал, что хочешь купить картину, Хань Дун написал ещё несколько, но они ему не нравились. Эта тебе по душе?

— Да, она хороша. — Цзинь Шуань машинально отстранился, делая вид, что рассматривает картину. Снежный пейзаж был большим, но фотография была сделана издалека, так что детали и общее впечатление передать не удалось. Цзинь Шуань и так был в сложном эмоциональном состоянии, и у него не было настроения любоваться искусством. Он мельком взглянул на изображение и отложил телефон в сторону.

Он выключил свет, похлопал Хань Чжоу по руке:

— Уже за полночь, давай спать, а то завтра опять не проснёшься.

— Я встану, сколько бы ни спал. — Хань Чжоу усмехнулся, залезая под одеяло и прижимаясь к Цзинь Шуаню. Он легонько касался его тела, постепенно развязывая шнурки на его пижамных штанах, шепча:

— Ты был в командировке, и только вернулся, как брат всё испортил. Плюс я несколько дней не был дома, так что мы уже почти две недели не занимались этим. Ты скучал?

Цзинь Шуань промолчал, его грудь вздымалась всё сильнее, пока он позволял Хань Чжоу забираться под одеяло. Но в тот момент, когда губы Хань Чжоу коснулись его тела, он схватил его за плечи.

— Что случилось? — Хань Чжоу натянул тонкое одеяло до подбородка, мягко спросив.

— Я... не хочу. — Цзинь Шуань не знал, как объяснить. Хань Чжоу лежал на нём, но в голове у него была полная каша, и он не чувствовал никакого желания, даже наоборот, испытывал отторжение.

Хань Чжоу поднялся, опираясь на Цзинь Шуаня, и начал целовать его ключицу, затем губы:

— Ты не скучал?

— Я... хочу сходить к психологу. — Цзинь Шуань сжал плечи Хань Чжоу и наконец выдохнул.

— К какому психологу? Что с тобой? — Хань Чжоу мгновенно проснулся, сел рядом и включил свет.

Цзинь Шуань отвернулся, не решаясь встретиться с ним взглядом, слова застряли у него в горле.

Хань Чжоу взглянул на отсутствие реакции у Цзинь Шуаня и неуверенно произнёс:

— Ты... не испугался моего брата?

Он хлопнул себя по лбу, вспомнив, как Хань Дун не только разлучил их, но и грубо оттолкнул Цзинь Шуаня.

Мало того, что Цзинь Шуань был в самом разгаре страсти и не мог спокойно перенести такое, так ещё и в первый раз, когда он пришёл в дом, его сразу же повлекли в гостиную для интимных дел, и он, конечно, был крайне напряжён. А тут ещё внезапное появление хозяина дома — у любого бы осталась травма.

— Чёрт! — Хань Чжоу тут же почувствовал вину, быстро обнял Цзинь Шуаня и начал утешать:

— Прости, прости, прости, это всё я виноват, чёрт возьми, я совсем с ума сошёл... Не бойся, не бойся...

— Не ты виноват, какое это имеет отношение к тебе? — Цзинь Шуань дрожал. Он не был действительно неспособен, и его не напугало то, что их застали. Он просто боялся, что Хань Чжоу внезапно превратится в другого человека, и это было сложно принять. Но больше всего он чувствовал боль и тревогу.

Цзинь Шуань сейчас совершенно не понимал, что происходит с Хань Чжоу, и боялся случайно причинить ему ещё боль. Поэтому он гладил его по затылку, утешая:

— Тебе не нужно корить себя, это был несчастный случай, это не ты... и не Хань Дун виноваты. Не думай об этом, я скоро приду в себя, правда.

— Конечно, придешь. — Хань Чжоу, не понимая сути, выключил свет. Ему казалось, что Цзинь Шуань сейчас не хочет видеть его, ведь для такого сильного человека быть неспособным в этом плане — это огромный удар, и он, наверное, ненавидит его.

Хань Чжоу стиснул зубы, вспоминая, как за обедом последние дни он постоянно подшучивал и говорил пошлости. Сейчас он готов был зарыться в землю.

— Давай спать. — Цзинь Шуань поцеловал его в голову.

— Хорошо. — Хань Чжоу тихо вздохнул, обнял его крепче:

— Завтра пойдёшь к врачу?

Он сделал паузу.

— Может, я пойду с тобой?

— Первый раз я пойду сам. Если понадобится, я позову тебя.

— Ладно. — Хань Чжоу коснулся его лба своим.

Доктор Сун был специалистом в области изучения расстройств личности и, пожалуй, лучшим психологом, которого можно было найти в короткие сроки в стране. Цзинь Шуань связался с ним уже несколько дней назад, но не для того, чтобы лечить себя, а чтобы лучше понять ситуацию с Хань Чжоу.

Конечно, он не мог рассказать доктору все подробности, так как они звучали слишком невероятно, да и сам он не до конца понимал прошлое Хань Чжоу. Поэтому он лишь вкратце упомянул, что тот пережил серьёзную травму и, возможно, страдает расстройством множественной личности.

Доктор Сун, вертя ручкой в руках, без эмоций сказал:

— Хотя вы утверждаете, что вторая личность вашего супруга безобидна и даже носит поддерживающий характер, исходя из нашего опыта, мы рекомендуем её устранить, независимо от того, хорошая она или нет.

— Но... — Цзинь Шуань опустил глаза, потирая пальцами переносицу, с лёгкой грустью. — Мой супруг уже считает эту личность своим старшим братом, они вместе много лет, и если резко её уничтожить, он может не пережить этого.

Цзинь Шуань уже успел изучить некоторые материалы и знал, что устранение лишней личности является необходимым шагом в лечении таких расстройств. Однако Хань Чжоу не был обычным человеком, и если раньше в этом можно было сомневаться, то после того поцелуя, который оставил след, стало ясно, что он — воплощение некой идеи.

Идея может материализоваться благодаря силе сознания, а Хань Чжоу явно не обладал достаточной силой, чтобы нести бремя жизни в одиночку, поэтому и разделил себя на несколько личностей.

Если это так, то после уничтожения второй личности Хань Чжоу может исчезнуть вместе с ней.

— Господин Цзинь, — доктор Сун усмехнулся, — похоже, вы не понимаете, что такое человеческая природа и множественная личность.

— Вы считаете, что личность «брата» хороша, потому что она выполняет положительную миссию. Каждая личность при разделении получает определённую задачу: быть родителем, другом, даже телохранителем для основной личности. Есть и те, кто служит для выплёска страхов или зла, например, насильники или убийцы... Я не буду перечислять все, но их много. Личности тратят всю свою энергию на выполнение этих задач, в этом их смысл существования.

— Тогда, как вы говорите, — Цзинь Шуань не выдержал и перебил его, — если личность «брата» полностью положительная, зачем её уничтожать?

— Вы сами себе противоречите? — Доктор Сун кивнул с улыбкой, подняв чашку кофе. — Если вы считаете, что с ней всё в порядке, зачем вы пришли ко мне?

— Я просто беспокоюсь о ней... — Цзинь Шуань на мгновение замолчал. — Но я действительно не думал о том, чтобы убить «брата».

Доктор Сун не стал спорить:

— Вы говорили, что личность «брата» препятствует гомосексуальным отношениям вашего супруга, из чего можно сделать вывод, что она не только поддерживает, но и контролирует его сексуальную ориентацию. Но сейчас ваши отношения явно противоречат её задачам, и конфликт между личностями усиливается...

— Нет! — Цзинь Шуань покачал головой. — «Брат» не согласен с нашими отношениями только потому, что боится за него. Но сейчас мы счастливы, и без особых причин «брат» не вмешивается. Он, возможно, смирился, хоть и неохотно.

— Это невозможно. — Доктор Сун покачал головой с усмешкой. — Задачи второстепенной личности не исчезают и не меняются, это её врождённая миссия, как и человеческая природа, от которой трудно избавиться. Я думаю, «брат» просто временно избегает открытого конфликта.

Когда Цзинь Шуань вышел от доктора Суна, на улице уже стемнело. Он увидел человека, стоящего под фонарём на противоположной стороне улицы. Тот курил, и его лицо выражало беспокойство.

Хань Чжоу, заметив его, начал размахивать рукой, широко улыбаясь, полный энергии и радости.

<http://bllate.org/book/15564/1415600>